

023-5
5929 a

Георгий
ПЛЕХАНОВ

**НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ
К ВОПРОСУ О РОЛИ
ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
МАРКСИЗМА**



ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

1570616

УДК 1(091)(47)
ББК 87.3 (2)
П38

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

*На обложке — фотография
«Внутренний вид снарядного цеха Путиловского завода»,
фотосалон К. Буллы, 1900-е годы*

Плеханов, Георгий Валентинович.

П38 Наши разногласия. К вопросу о роли личности в истории. Основные вопросы марксизма / Г.В. Плеханов. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2023. — 512 с. — (Вся история в одном томе).

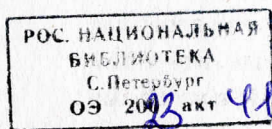
ISBN 978-5-17-153422-6

В сборник трудов крупнейшего теоретика и первого распространителя марксизма в России Г.В. Плеханова вошла небольшая часть работ, позволяющая судить о динамике творческой мысли Георгия Валентиновича. Начав как оппонент народничества, он на протяжении всей своей жизни исследовал марксизм, стремясь перенести его концептуальные идеи на российскую почву. В.И. Ленин считал Г.В. Плеханова крупнейшим теоретиком марксизма, особенно ценя его заслуги по осознанию философии учения Маркса–Энгельса.

В современных условиях идеи марксизма во многом переживают второе рождение, становясь тем инструментом, который позволяет объективно осознать происходящие мировые процессы.

Издание представляет интерес для всех тех, кто изучает историю мировой общественной мысли, стремясь в интеллектуальных сокровищницах прошлого найти ответы на современные злободневные вопросы.

УДК 1(091)(47)
ББК 87.3 (2)



ISBN 978-5-17-153422-6

© ООО «Издательство АСТ», 2023

По словам нашего автора, эта «часть» почти ограничивается в своей аргументации вышеприведенными рассуждениями о конституции и страшном призраке. Она даже не позаботилась объяснить свое «чрезмерное пристрастие к конституции». Это зловерное пристрастие «является несколько непонятным, как вообще все эти (какие это все?) программы — и в целом производят впечатление чего-то недоговоренного, не вполне определенно. Они, однако, порождаются одной общей точкой зрения, уже вполне определенной». Хорошо хоть это; какая же точка порождает «все эти программы»? То есть, между прочим, и программу «некоторой части» социалистов? Очень плохая, потому что она «создает направление», имеющее «разлагающее влияние на революционную партию».

«Мы говорим о том направлении, которое считает исторической неизбежностью русский капитализм и, мирясь с этим, якобы, неизбежным фактом, утешает себя мыслью, что без прохождения через школу капитализма Россия не могла бы стать способной к осуществлению социалистического строя».

Это, положим, не ново, так как на предыдущей странице мы читали, что «некоторая часть социалистов» исходит из мысли, что «Россия должна будто бы неизбежно пройти через фазис капиталистического развития» и т.д. Общая точка зрения, «порождающая все эти программы», оказывается ни чем иным, как исходной точкой *одной из этих* программ. Но если это не ново и не совсем логично, то, несомненно, интересно. Теперь становится ясной причина «чрезмерного пристрастия к конституции» некоторой части наших социалистов. «В самом деле, для чего нам нужна конституция? — спрашивает г-н Тихомиров. — Ведь не для того же, чтобы дать буржуазии новые средства для организации и дисциплинирования рабочего класса посредством обезземеления, штрафов и зуботычин. Таким образом, броситься прямо в омут с головой может лишь человек, вполне преклонившийся перед неизбежностью и необходимостью капитализма в России». «Некоторая часть социалистов» преклонилась перед этой неизбежностью, и, раз согрешив в мыслях своих, она уже не может остановиться на наклонной плоскости греха и порока. Мало того, что она обнаруживает «пристрастие к конституции»,

позорное в глазах всякого правоверного бакуниста, она начинает или начнет в весьма непродолжительном времени снисходительно относиться к «обезземелению, штрафам и зуботычинам» в противоположность г-ну Тихомирову, который не хочет ни буржуазии, ни обезземеления, ни штрафов, ни зуботычин. Но зачем же нужны все эти ужасы «некоторой части социалистов»? Дело — ясное. «При настоящем положении России, русского капитализма, русского фабричного рабочего — пропаганда политической борьбы должна временно приводить человека, верующего в историческую необходимость капитализма, к полному отказу от социализма. Рабочего, способного к классовой диктатуре, почти не существует. Стало быть, политической власти ему не доставишь. Не гораздо ли выгоднее временно совершенно оставить социализм, как бесполезную и вредную помеху ближайшей и необходимой цели? Так рассудит человек последовательный и умеющий собой жертвовать». Теперь известно, откуда являются штрафы и зуботычины, хотя и не совсем еще очевидно — суждено ли им существовать лишь в напуганном воображении г-на Тихомирова, или действительно перейти в программу «некоторой части социалистов».

Ниже мы постараемся решить этот важный вопрос, а теперь поспешим вернуться к г-ну Тихомирову, который вступает теперь в генеральное сражение с социалистами, убежденными в исторической неизбежности русского капитализма.

4. Л. ТИХОМИРОВ В БОРЬБЕ С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

«Не основана ли аргументация его сторонников (т.е., по-видимому, сторонников капитализма) на целом ряде софизмов?» — спрашивает он читателя.

Нам указывают на Францию, на Германию (а на Англию не указывают? «Некоторая часть социалистов», очевидно, слона-то и не заметила), где капитализм объединил рабочих. Стало быть, он необходим и для объединения наших. Совершенно таким же способом аргументируют сторонники рабства. Они также указывают на роль рабства в первобытной истории, где оно приучило дикого к труду, дисциплинировало аффекты

человека и усилило производительность труда. Все это совершенно справедливо. Но следует ли из этого, чтобы миссионер в центральной Африке (где рабство и без того уже существует, напомню я г-ну Тихомирову) занялся обращением негров в рабство или чтобы педагог применил систему рабского принуждения к воспитанию детей?».

Читатель поспешит согласиться, конечно, что не «следует», и г-н Тихомиров, заранее уверенный в его ответе, продолжает свою аргументацию. «История человечества идет подчас самыми невероятными путями. Мы уже не верим в десницу Божию, направляющую каждый шаг человечества и указывающую ему наиболее скорые и верные пути к прогрессу. Напротив, эти пути в истории бывали иной раз слишком кривыми и наиболее рискованными из всех, какие можно придумать. Случалось, конечно, что исторический факт, вредный и задерживающий развитие людей одними сторонами своими — другими, напротив, служил делу прогресса. Таково было и значение рабства. Но эта школа не лучшая и не единственная. Современная педагогика доказала, что рабское принуждение, это — самый худший из всех способов приучения к труду... Точно так же по вопросу о развитии крупного производства — позволительно усомниться, чтобы пути истории были в этом отношении лучшими и навеки для всех народов единственно возможными... Совершенно верно, что в истории некоторых европейских народов капитализм, породив массу зла и несчастий, имел однако же одним из своих последствий нечто и хорошее, а именно создание крупного производства, посредством которого подготовил до некоторой степени (?) почву для социализма. Но ниоткуда не следует, чтобы другие страны, например, Россия, не имели для развития крупного производства других путей... Все заставляет думать, что тот способ обобществления труда, к которому был способен капитализм — один из самых худших, потому что он, действительно подготавливая во многом возможность социалистического строя, в то же время другими своими сторонами, во многом отдаляет момент его наступления. Так, например, капитализм, наряду с механическим сплавиванием рабочих, развивает среди них конкуренцию, подрывающую их нравственное

единство; точно так же он стремится держать рабочих на гораздо более низком уровне развития, чем это возможно по общему состоянию культуры; точно так же он прямо отучает рабочих от всякого контроля за общим ходом производства и т.д. Все эти вредные стороны капиталистического обобществления труда не подрывают окончательно значения хороших сторон, но во всяком случае бросают в колесо истории целый ряд толстых палок, без сомнения, замедляющих ее движение к социалистическому строю».

Я не без цели сделал эту огромную выписку из статьи г-на Тихомирова. Именно эти страницы и показывают нам оригинальную сторону философско-исторической теории нашего автора. П.Н. Ткачев, полемизируя с Энгельсом, так сказать, головою выдавал «Запад» своему западноевропейскому противнику. «Ваши теории основаны на западных отношениях, мои — на наших русских; вы правы по-западноевропейски, я прав по-русски», — говорила каждая строка его «Открытого письма». Г-н Тихомиров идет далее. С точки зрения своего «чистого» русского разума, он критикует ход западноевропейского развития, производит целое следствие о «ряде толстых палок», брошенных «в колесо истории» и «без сомнения замедляющих ее движение к социалистическому строю». Он держится, по-видимому, того убеждения, что истории свойственно самостоятельное движение в направлении «к социалистическому строю», совершенно независимое от отношений, созданных тем или другим ее периодом, в данном случае периодом капитализма. Роль последнего в этом «движении истории» — второстепенная и даже довольно сомнительная. «Действительно подготавливая во многом возможность социалистического строя», капитализм «в то же время другими своими сторонами отдаляет момент его наступления». Но что же сообщает истории это «движение»? Ведь г-н Тихомиров «не верит уже в десницу Божию», которая с успехом могла бы разрешить роковой для его философии истории вопрос о «первом толчке». Как жаль, что эта оригинальная теория «производит впечатление чего-то недоговоренного, не вполне определившегося».

Ах, уж этот г-н Тихомиров! Любит же он, как видно, потолковать о материях важных! Шутка ли, в самом деле, это убеждение

человека и усилило производительность труда. Все это совершенно справедливо. Но следует ли из этого, чтобы миссионер в центральной Африке (где рабство и без того уже существует, напомню я г-ну Тихомирову) занялся обращением негров в рабство или чтобы педагог применил систему рабского принуждения к воспитанию детей?».

Читатель поспешит согласиться, конечно, что не «следует», и г-н Тихомиров, заранее уверенный в его ответе, продолжает свою аргументацию. «История человечества идет подчас самыми невероятными путями. Мы уже не верим в десницу божию, направляющую каждый шаг человечества и указывающую ему наиболее скорые и верные пути к прогрессу. Напротив, эти пути в истории бывали иной раз слишком кривыми и наиболее рискованными из всех, какие можно придумать. Случалось, конечно, что исторический факт, вредный и задерживающий развитие людей одними сторонами своими — другими, напротив, служил делу прогресса. Таково было и значение рабства. Но эта школа не лучшая и не единственная. Современная педагогика доказала, что рабское принуждение, это — самый худший из всех способов приучения к труду... Точно так же по вопросу о развитии крупного производства — позволительно усомниться, чтобы пути истории были в этом отношении лучшими и навеки для всех народов единственно возможными... Совершенно верно, что в истории некоторых европейских народов капитализм, породив массу зла и несчастий, имел однако же одним из своих последствий нечто и хорошее, а именно создание крупного производства, посредством которого подготовил до некоторой степени (!) почву для социализма. Но ниоткуда не следует, чтобы другие страны, например, Россия, не имели для развития крупного производства других путей... Все заставляет думать, что тот способ обобществления труда, к которому был способен капитализм — один из самых худших, потому что он, действительно подготавливая во многом возможность социалистического строя, в то же время другими своими сторонами, во многом отдаляет момент его наступления. Так, например, капитализм, наряду с механическим сплавиванием рабочих, развивает среди них конкуренцию, подрывающую их нравственное

единство; точно так же он стремится держать рабочих на гораздо более низком уровне развития, чем это возможно по общему состоянию культуры; точно так же он прямо отучает рабочих от всякого контроля за общим ходом производства и т.д. Все эти вредные стороны капиталистического обобществления труда не подрывают окончательно значения хороших сторон, но во всяком случае бросают в колесо истории целый ряд толстых палок, без сомнения, замедляющих ее движение к социалистическому строю».

Я не без цели сделал эту огромную выписку из статьи г-на Тихомирова. Именно эти страницы и показывают нам оригинальную сторону философско-исторической теории нашего автора. П.Н. Ткачев, полемизируя с Энгельсом, так сказать, головою выдавал «Запад» своему западноевропейскому противнику. «Ваши теории основаны на западных отношениях, мои — на наших русских; вы правы по-западноевропейски, я прав по-русски», — говорила каждая строка его «Открытого письма». Г-н Тихомиров идет далее. С точки зрения своего «чистого» русского разума, он критикует ход западноевропейского развития, производит целое следствие о «ряде толстых палок», брошенных «в колесо истории» и «без сомнения замедляющих ее движение к социалистическому строю». Он держится, по-видимому, того убеждения, что истории свойственно самостоятельное движение в направлении «к социалистическому строю», совершенно независимое от отношений, созданных тем или другим ее периодом, в данном случае периодом капитализма. Роль последнего в этом «движении истории» — второстепенная и даже довольно сомнительная. «Действительно подготавливая во многом возможность социалистического строя», капитализм «в то же время другими своими сторонами отдаляет момент его наступления». Но что же сообщает истории это «движение»? Ведь г-н Тихомиров «не верит уже в десницу божию», которая с успехом могла бы разрешить роковой для его философии истории вопрос о «первом толчке». Как жаль, что эта оригинальная теория «производит впечатление чего-то недоговоренного, не вполне определившегося».

Ах, уж этот г-н Тихомиров! Любит же он, как видно, потолковать о материях важных! Шутка ли, в самом деле, это убеждение

в том, что «история идет подчас самыми невероятными путями», эта уверенность в том, что эти «пути бывали иной раз слишком кривыми и наиболее рискованными из всех, какие *можно придумать!* Он, наверное, скоро «придумает», если уже не «придумал», и для «Запада» другой путь к социализму, менее кривой и рискованный, чем путь, по которому шли эти страны, родившие Ньютона, Гегеля, Дарвина, Маркса, но, к сожалению, слишком легкомысленно удалившиеся от Святой Руси и ее самобытных теорий. Г-н Тихомиров не спроста, очевидно, заявляет, что «позволительно усомниться, чтобы пути истории были в этом отношении (т.е. в отношении перехода к социализму) лучшими» и т.д. Не смущайтесь скромностью этого сомнения! Г-н Тихомиров касается здесь знаменитого вопроса о том, лучший ли наш мир из всех, «какие можно придумать», или он страдает некоторою «рискованностью»? Нельзя не пожалеть о том, что наш автор ограничивает свои исследования *de optimo mundo*⁵⁶ одной областью истории. Он, наверное, привел бы своих читателей к благодетельному сомнению в том, что ход развития нашей планеты был самым лучшим из всех, «какие можно придумать». Интересно было бы знать — жив ли еще *maître Pangloss*, бывший преподаватель метафизико-теологико-космологической вестфальской замке Гундер-тен-Тронк? Почтенный доктор был, как известно, оптимистом и не без успеха доказывал, что «пути истории» были лучшими «из всех, какие можно придумать». На знаменитый вопрос о том, не могла ли история римской культуры обойтись без насилия, испытанного целомудренной Лукрецией, он ответил бы, конечно, отрицательно. Г-н Тихомиров — скептик и сочтет «позволительным усомниться» в правильности панглоссовского решения этого вопроса. Подвиг Секста, наверное, кажется ему «рискованным» и самым худшим из всех, «какие можно придумать». Такое разногласие могло бы подать повод к весьма назидательным для потомства философским прениям.

Для нас, очень мало интересующихся *возможной* историей *возможного* Запада, *возможной* Европы и совсем уже равнодушных к тем историческим «путям», какие «мог бы придумать» тот или другой досужий метафизик — для нас важно

⁵⁶ О лучшем из миров.

здесь то обстоятельство, что г-н Тихомиров не понял смысла значения одного из важнейших периодов *действительной* истории *действительного* Запада *действительной* Европы. Сделанная им оценка капитализма не удовлетворила бы даже самых крайних славянофилов, давно уже предавших своей *восточной* анафеме всю *западную* историю. Эта оценка полна самых вопиющих логических противоречий. На одной странице статьи «Чего нам ждать от революции?» мы читаем о «могучей культуре Европы», культуре, которая «дает тысячи средств возбудить любознательность дикаря, развить его потребности, наэлектризовать его нравственно» и т.д., а на следующей — нас, русских дикарей, «наэлектризованных нравственно» этими строками, тотчас же погружают в холодную воду вышеупомянутого скептицизма. Оказывается, что «капитализм, породивши массу зла и несчастий, имел, однако же, одним: из своих следствий *нечто и хорошее*, а именно создание крупного производства, посредством которого подготовил *до некоторой степени* почву для социализма». Все «заставляет» г-на Тихомирова думать, что тот способ обобществления труда, к которому был способен капитализм — одни из самых худших и т.д. [Словом, г-н Тихомиров стоит перед вопросом об исторической роли капитализма в таком же недоумении, в каком стоял известный генерал перед вопросом о шарообразности земли:

*Говорят, земля шарообразна,
Готов я это допустить,
Хоть, признаюсь, что как-то безобразно,
Что должен я на шаре жить...]*⁵⁷.

Под влиянием этой скептической философии: у нас возникает масса, «нерешенных вопросов». Мы спрашиваем себя, существовала ли «могучая культура Европы» в докапиталистический период, и если нет, то не капитализму ли она обязана своим возникновением, а если — да, то почему г-н Тихомиров мимоходом только упоминает о крупном производстве, приписывая

⁵⁷ Строки, стоящие в скобках, были выпущены мною в первом издании по совету В.И. Засулич, которая находила их слишком резким. Теперь можно надеяться, что их резкость ничему не повредит, и я восстановлю их здесь. Г.П.

ему лишь «механическое сплачивание рабочих»? Если египетский фараон Хеопс для постройки своей пирамиды «механически сплачивал» сотни тысяч рабочих, то похожа ли его роль в истории Египта на роль капитализма в истории Запада? Нам кажется, что разница лишь количественная: положим, Хеопсу удалось «механически сплотить» гораздо меньше рабочих, но зато он, наверное, «породил» меньшую «массу зла и несчастий». Как думает об этом г-н Тихомиров? Точно так же и римские латифундии, своим «механическим сплачиванием» закованных в цепи рабочих, породивши массу зла к несчастий», вероятно, «подготовили до некоторой степени почву» для перехода античного общества к социализму? Что скажет нам тот же г-н Тихомиров? В его статье мы не находим ответа на эти вопросы, и

*Die Brust voll Wehmut,
Das Haupt voll Zweifel...*⁵⁸

мы поневоле обращаемся к западным писателям. Не разрешат ли они наших сомнений?

5. ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ КАПИТАЛИЗМА

«Буржуазия (а следовательно, и капитализм, г-н Тихомиров, не так ли?) играла в истории в высшей степени революционную роль», — читаем мы в «Манифесте Коммунистической партии».

«Всюду, где она достигла господства, буржуазия разрушила все старые, патриархально-идиллические отношения. Она безжалостно разорвала пестрые феодальные нити, связывавшие человека с его повелителями, и не оставила между людьми никакой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». В холодной воде эгоистического расчета потопила она порывы набожной мечтательности, рыцарского воодушевления и мещанской сентиментальности...

«Буржуазия разоблачила ту ленивую неподвижность, которая составляла естественное дополнение грубого средневекового проявления силы, до сих пор восхищающего реакционеров.

⁵⁸ Цитата из стихотворения Гейне «Вопросы» (в переводе М. Михайлова): «В груди его скорбь, сомненьем полна голова...» (Г. Гейне, Избранные произведения, Гослитгиздат, 1950, стр. 133).

Только она показала, какие плоды может приносить человеческая деятельность. Чудеса ее искусства существенно отличаются от египетских пирамид, римских водопроводов и готических соборов, ее завоевания не имеют ничего общего с переселениями народов и крестовыми походами.

«Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянных переворотов в орудиях производства, в его организации, а следовательно, во всех общественных отношениях. Неизменное сохранение старых способов производства было, напротив, первым условием существования всех предшествовавших ей промышленных классов. Постоянные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечное движение и вечная неуверенность — отличают буржуазную эпоху от всех предшествовавших. Все прочные, окаменелые отношения, с соответствующими им, исстари установившимися воззрениями и представлениями, — разрушаются, все вновь образовавшиеся оказываются устарелыми прежде, чем успевают окостенеть. Все сословное и недвижимое исчезает, все священное оскверняется, и люди приходят, наконец, к необходимости взглянуть трезвыми глазами на свои взаимные отношения и свое жизненное положение.

«Своей эксплуатацией всемирного рынка буржуазия преобразовала в космополитическом духе производство и потребление всех стран. К великому огорчению реакционеров она лишила промышленность национальной почвы. Старые национальные отрасли производства уничтожены или уничтожаются с каждым днем. Они вытесняются новыми отраслями промышленности, введение которых является вопросом жизни для всех цивилизованных наций, теми отраслями промышленности, которые обрабатывают не местные только сырые продукты, но произведения самых отдаленных стран. В свою очередь, фабричные продукты этой новой промышленности потребляются не только внутри страны, но и во всех частях света. Прежние, удовлетворявшиеся с помощью местных продуктов, потребности заменились новыми, для удовлетворения которых необходимы произведения отдаленнейших стран и разнообразнейших климатов. Прежняя национальная замкнутость и самодовольство уступают место всестороннему обмену и всесторонней взаимной зависимости народов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>С.Н. Полторак. Г. В. Плеханов и его время</i>	5
НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ	9
Письмо к П. Л. Лаврову (вместо предисловия).....	9
Введение.....	28
1. В чем нас упрекают	28
2. Постановка вопроса	32
3. А.И. Герцен	34
4. Н.Г. Чернышевский	37
5. М.А. Бакунин	59
6. П.Н. Ткачев.....	68
7. Результаты	75
Глава I. Некоторые исторические справки.....	82
1. Русский бланкизм	82
2. Л. Тихомиров.....	85
3. Группа «Освобождение труда»	97
4. Л. Тихомиров в борьбе с группой «Освобождение труда».....	103
5. Историческая роль капитализма.....	108
6. Развитие капитализма на Западе	119
Глава II. Капитализм в России	136
1. Внутренний рынок	136
2. Число рабочих	143
3. Кустари	153
4. Кустарный промысел и земледелие	163
5. Кустарь и фабрика.....	166
6. Успехи русского капитализма.....	168
7. Сбыт.....	172
Глава III. Капитализм и общинное землевладение.....	175
1. Капитализм в земледелии.....	175
2. Община	178

3. Разложение нашей общины.....	183
4. Идеальная община народников.....	194
5. Выкупная операция.....	207
6. Мелкое землевладение.....	218
7. Вывод.....	219
Глава IV. Капитализм и наши задачи.....	222
1. Характер предстоящей революции.....	222
2. «Захват власти».....	248
3. Вероятные последствия «народной» революции.....	258
4. Колебания Л. Тихомирова между бланкизмом и бакунизмом.....	278
5. Вероятные последствия захвата власти социалистами.....	290
Глава V. Истинные задачи социалистов в России.....	293
1. Социал-демократы и «зуботычины».....	293
2. Пропаганда в рабочей среде.....	305
Глава VI. Заключение.....	319
Программа социал-демократической группы «Освобождение труда».....	323
Современные задачи русских рабочих (Письмо к петербургским рабочим кружкам).....	330
Предисловие к брошюре «Кто чем живет?» С. Дикштейна.....	341
Приложение к брошюре С. Дикштейна «Кто чем живет?».....	346
Предисловие к «Речи о свободе торговли» К. Маркса.....	350
Забастовка в России (Морозовская стачка).....	361
Предисловие и примечания к брошюре «Чего хотят социал-демократы».....	364
Предисловие к первому изданию.....	364
Примечания.....	364

Второй проект программы русских социал-демократов.....	372
К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ.....	378
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА.....	424